

Т. В. Неустроева

Екатеринбург

ДЕТСКАЯ И ЮНОШЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ ОСНОВ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интерпретация художественного текста; автор; повествователь; тема; идея; языковая реализация.

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются основные этапы интерпретации художественного текста, реализуемые в курсе изучения детской и юношеской литературы Германии.

T. V. Neustroeva

Ekaterinburg

CHILDREN'S AND YOUTH LITERATURE AS A KEY TO UNDERSTANDING THE BASICS OF LITERARY TEXT INTERPRETATION

KEY WORDS: literary text interpretation, author, narrator, theme, idea, linguistic realization.

ABSTRACT. The paper discusses the main phases of the literary text interpretation, implemented in the course of studies of German children's and youth literature.

Использование текстов детской и юношеской литературы является целесообразным уже на начальном этапе обучения педагогического и лингвистического направления бакалавриата, поскольку эта литература служит базой для формирования эстетической компетенции наряду с адресованными взрослому читателю художественными произведениями. Детская и юношеская литература обладает богатым текстовым потенциалом, позволяющим обратиться к основным элементам интерпретации художественного текста [2].

Во-первых, это обращение к категории автора: изучение личности автора и его потенциальных интенций создания того или иного произведения. Например, книги Эриха Кестнера (Erich Kästner) могут быть адресованы как молодой, так и взрослой аудитории. В предисловии к «Das fliegende Klassenzimmer» Э. Кестнер описывает предысторию создания этого произведения: его мама попросила написать летом рождественскую историю, поэтому он едет к подножию горы Цугшпитце — одному из немногих мест в Германии, где можно увидеть снег в это время года. С карандашом и листом бумаги в руке автор сидит на солнечном лугу в окружении животных, ищущих спасения от полуденной жары. Таким образом, Э. Кестнер кокетничает с ролью писателя, обладающего способностью переключаться между реальным миром и вымышленным.

Во-вторых, следует отметить категорию повествователя. Повествователь — это посредник между повествуемыми событиями и читателем. Эта фигура может быть представлена в тексте в подробном описании, а может быть лишь контурно обозначена. Она может почти полностью скрываться за опи-

сываемыми событиями и читателю кажется, что события изображаются сами по себе. При этом выделяются:

а) aukториальный рассказчик — незримый, необозначенный в тексте повествователь, максимально приближенный к автору и ведущий рассказ от третьего лица. Он не принадлежит к действующим лицам художественного произведения и не участвует в художественном действии, а лишь наблюдает за ним;

б) персонифицированный рассказчик — одно из действующих лиц художественного произведения, «рассказчик — участник происходящего», комментатор «изнутри» действия, отражающий субъективное восприятие;

в) совмещение в одном лице и рассказчика, и главного действующего лица художественного произведения. Это повествование от первого лица единственного числа, показ действия изнутри, но со смещением в сторону рефлекторного, эмоционально-оценочного изображения событий.

Произведения детской и юношеской литературы написаны, как правило, от лица aukториального рассказчика, но могут включать в себя также и персональную перспективу.

В-третьих, при анализе текстов детской и юношеской литературы на начальном этапе целесообразно обратиться к краткой передаче содержания текста (Inhaltsangabe), отвечая на вопросы «Wer?/Was?», «Wo?», «Wann?», «Wie?», «Warum?», «Wozu?». Это позволит выявить степень понимания прочитанного текста.

Следующий этап текстового анализа предполагает выход на уровень обоснования событий в тексте (Begründungsebene): почему события происходят именно так?, почему персонажи реагируют именно так, а не ина-

че? и т.д. На данном этапе целесообразно выделить композицию текста: экспозицию, завязку, дальнейшее развитие действия, кульминацию и развязку.

Сняв трудности содержательного плана, рекомендуем перейти к анализу языкового оформления текста. На данном этапе студенты должны ответить на следующие вопросы: 1) Какие языковые средства использует автор в своем произведении?; 2) как эти языковые средства помогают реализации поставленной автором цели, как они обеспечивают желаемый прагматический эффект?

Для полного языкового анализа художественного текста необходимо охарактеризовать особенности как внешнего (архитектоника текста), так и внутреннего оформления текста. Языковой материал следует рассмотреть на фонетическом (аллитерация, ассонанс, звукоподражание), лексическом (нейтральная/высокая/разговорная лексика, жаргонизмы, диалектизмы, историзмы, архаизмы, заимствования; тропы, эпитеты, сравнения) и грамматическом (стилистика частей речи, типы предложений, порядок слов, повторы, перечисления) уровнях. На данном этапе целесообразно пропедевтическое обращение к курсу стилистики, предусмотренному учебным планом лишь на 4-м курсе бакалавриата.

Следующий этап работы над художественным текстом – выход на концептуальный уровень произведения, на котором выявляются тема текста, проблемы, затрагиваемые автором, и идея текста. Следует также активизировать студентов выражать свое собственное мнение о прочитанном произведении, например, при помощи следующих вопросов:

– Читателям какого возраста адресовано данное произведение?

– Каково ваше личное мнение по затронутым проблемам?

– Убедителен ли автор в художественном воплощении затронутых им проблем?

Все рассмотренные нами выше этапы интерпретации художественного текста представляют собой аналитический подход к рассмотрению текста. Как показала многолетняя практика преподавания курса детской и юношеской литературы Германии на 1-м курсе специалитета Института иностранных языков, студенты охотно включаются также и в креативные виды работы с художественным текстом, такие, как:

- напишите продолжение книги/рассказа;
- напишите аннотацию прочитанного текста;
- восполните пробелы в описании событий в тексте;
- измените повествовательную перспективу в тексте;

– включите себя в текст в качестве одного из персонажей;

– измените стилевую окраску текста;

– перенесите описываемые в тексте события в настоящее/в прошлое время;

– напишите новое содержание, сохранив формальные характеристики текста;

– разработайте продвижение данного текста на рынке и т.д.

Таким образом, произведения детской и юношеской литературы являются, несомненно, перспективной стартовой площадкой в курсе интерпретации художественного текста. Как отмечает Г.И. Богин, «интерпретация есть рефлексия над пониманием, а понимание есть одна из организованностей рефлексии» [1. С. 18]. Поэтому чем раньше студент выйдет к глубокому пониманию текста, тем богаче будет рефлексия в виде интерпретации. Чем раньше интерпретация будет осуществляться студентом на глубоком уровне, тем богаче будет понимание им художественной ценности произведения.

В немецком литературоведении на рубеже XX и XXI столетий сложилось два основных направления исследования детской и юношеской литературы:

1) литературоведческое направление (Hans-Heino Ewers, Reiner Wild, Dagmar Grenz, Rüdiger Steinlein), изучающее наряду с эстетическими также социально-исторические и литературно-исторические аспекты. Литературоведы рассматривают детскую и юношескую литературу в первую очередь как часть всей литературы на основе теории поэтического или литературного текста, не принимая во внимание теорию детского восприятия литературы (Theorie kindlicher Textrezeption) [3].

2) дидактическое направление (Gerhard Haas, Bettina Hurrelmann, Cornelia Rosebrock), акцентирующее свое внимание на педагогических и психологических аспектах анализа детской и юношеской литературы. Для сторонников данного направления важно не то, какие произведения читают, важен факт самого чтения, а также его способ. Предметом дискуссии внутри данного направления является потенциал литературы для детей и юношества, написанной взрослыми в массовом количестве в 80-90-х гг. прошлого столетия.

В 1995 г. Габриэле Рунге (Gabriele Runge) провела опрос учителей в школах Германии с целью выяснить, что действительно читается на уроках в течение последних двух лет. Результаты опросы были опубликованы в журнале «Praxis Deutsch» 24 (1997) Heft 143 и показали, что большинство учителей ориентируются на современных классиков: Peter Härtling (246 упоминаний), Erich Kästner (163), Astrid Lindgren (153), Christine Nöst-

linger (144) [4]. Таким образом, учителя не идут на эксперименты с прочтением новых имен и остаются приверженцами вышеупомянутых авторов, а также таких писателей, как Ursula Wölfel, Max von der Grün, Hans Peter Richter, Michael Ende, Otfried Preußler, Paul Maar.

Выходом из сложившейся ситуации могло бы стать сочетание лингвистического, литературно-исторического, социологического и психологического анализа детской и юношеской литературы, учитывающее тип текста, цель обучения, степень обучения и личностные качества учителя.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. БОГИН Г. И. Интерпретация текста. Тверь : Изд-во ТГУ, 1995.
2. ЛУППОВА Т. В. Азбука анализа художественного текста : учеб. пособие / ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т»; Ин-т иностранных языков. Екатеринбург, 2007.
3. PAEFGEN E. K. Einführung in die Literaturdidaktik. 2. Aufl. Stuttgart, Weimar : Verl. J. B. Metzler, 2006.
4. RUNGE G. Nur keine Experimente! Was und wie häufig lassen Lehrer lesen? Ergebnisse einer empirischen Untersuchung // Praxis Deutsch. 1997. 24, Heft 143.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. Н. В. Пестова